Кукуруж, деревня ведьм.

Я слышал от принца об этом месте.

Первоначально, ведьмы привыкли заниматься магией в горах и поглощали себя исследованиями, не общаясь ни с другими ведьмами, ни с человеческими деревнями, за исключением посещения их учеников. Возможно, ведьмы часто изображаются злодеями в старых сказках из-за того, что мало что известно о том, чем они занимаются.

В связи со сменой эпохи появились те, кто приобщились к земной жизни и вышли замуж за человеческих мужчин. Хотя первоначально их избегали. Люди приветствовали обширные знания ведьм о медицине и волшебных животных и постепенно начали их принимать.

Однако из-за охоты на ведьм 20 лет назад между ведьмами и народом Мистрии возникла трещина.

Предыдущий король приказал жителям сдать ведьм. Если кто-то покрывал ведьму, их немедленно распяли, и, по-видимому, были также некоторые регионы, которые начали линчевать ведьм из-за этого.

Преданные своими соседями, ведьмы, едва спасшиеся, собрались под знаменем Спасительницы Алонии, надеясь жить мирно.

Они не могли вернуться к жителям Мистрии, но после того, как привыкли жить в городах, они также не могли вернуться в горы. Так они создали деревню для ведьм в месте, напоминающую человеческий город, и решили объединиться, и защитить себя.

Это место называлось Кукуруж.

Если бы Алония, ведьма-спасительница, была там, люди не смогли бы изгнать ведьм так легко. Скорее, к ним будут относиться даже добрее, чем раньше. Алония тоже протянула руку, не в силах отказать сестрам в помощи. В настоящее время они уже помирились с народом Мистрии и, похоже, ведьмы из Кукуружа также знакомы с лордом Азуритом.

Некоторые люди даже говорят, что Кукуруж является символом дружбы между ведьмами и Мистрией.

Но теперь, когда я узнал правду, сомневаюсь, правда это или нет.

...Хотя я не мог думать меньше о таких вещах.

— Я нигде больше не жила, так что не могу ни с чем сравнить, но жизнь здесь очень хорошая. Ты можешь отдохнуть на природе, а если отправишься на небольшую экскурсию, то сможешь насладиться жизнью в столице Азурита. Это похоже на сельскую жизнь, но нескучную. Тебе тоже понравится, Уилл.

— ...Ты спрашиваешь меня, чьи родители были убиты ведьмами и кто убивал ведьм, нравится ли мне деревня ведьм?

— Уилл, ты не понимаешь ведьм. Не все такие злые, как моя мать или виновник загадочных происшествий. Кроме того, ты убивал только злых ведьм, верно?

Вот именно. Я был рыцарем, который придерживался закона. Вот почему я убивал только ведьм, замешанных в преступлениях. Но я больше не рыцарь. И мое психическое состояние тоже неустойчиво.

— Не опасно ли оставлять меня в этой деревне? Ты не знаешь, что я могу сделать.

Сказав, что все будет хорошо, пока у меня есть сознание и смех, Соня ткнула меня в щеку.

— Во всяком случае, ты действительно стал угрюмым, Уилл. Ну… ничего не поделаешь, думаю. Не мне об этом говорить, потому что это я привела тебя на собрание, но прошлой ночью ты, должно быть, был самым несчастным человеком на континенте. Но не было другого способа сказать тебе правду.

Это я могу понять.

Если бы я услышал ту же историю только от Сони, я бы, скорее всего, не поверил.

Именно потому, что Сэднил, королевский помощник, которого я очень хорошо знаю, был там, я смог признать, что это не шутка.

Соня и король не могли сотрудничать, чтобы обмануть меня. В конце концов, нет никакого толку в том, чтобы изо всех сил создавать большой скандал о себе.

Вчерашняя история, несомненно, была правдой.

Я отмахнулся от руки Сони и вздохнул.

— Ты жалела меня за то, что я служу королевской семье, ничего не зная? Поэтому ты не убила меня прошлой ночью?

Соня знала правду о смерти моих родителей. Другими словами, она уже узнала меня на церемонии бракосочетания и намеренно сделала своим слугой.

Наблюдая со стороны, это выглядело очень глупо. Я, тот, кто служил сыну одного врага, но горел ненавистью к дочери другого.

— Да, ты действительно жалок, Уилл. Ты приложил много усилий и старался изо всех сил, поэтому умереть, не получив ничего взамен, было бы слишком. Есть предел тому, насколько убогой может быть жизнь. Я не могла игнорировать тебя.

Обычно я обижался и кричал что-то вроде: «Мне не нужно твое сочувствие!» или: «Не говори так, будто понимаешь меня!», но у меня больше нет такой энергии. Я закрыл лицо обеими

руками.

— Если ты действительно жалеешь меня, отпусти...

Не приводи меня в деревню, которую создала Алония.

— О боже, это дерзкое требование. Тогда позволь спросить, есть куда тебе пойти?

У меня не было другого выбора, кроме как заткнуться.

Я не могу вернуться в королевскую столицу... я не могу вернуться.

Узнав правду, я стал помехой для королевской семьи. Они ни за что не оставят меня в живых.

Меня больше не волнует моя жизнь, но, как и ожидалось, я действительно не хочу умирать от их рук. Если меня так унизят, я лучше возьму Убийцу Ведьм и покончу с собой... О, или я даже могу разрезать себе живот, как мои родители.

У меня нет никаких намерений навещать принца и Эмеральд в будущем.

Я не хочу разрушать маленькое счастье Эмеральд. Надеюсь, оставшуюся жизнь она проживет спокойно. Даже любовь, полная обмана и лицемерия, данная принцем, лучше, чем ничего.

У меня нет места, куда пойти, или человека, которому можно доверять.

— Эй, Уилл, что ты теперь обо мне думаешь? Ты все еще хочешь убить меня?

На этот вопрос я тоже не мог ответить.

Когда я недавно проснулся и увидел лицо Сони, чувство ненависти и отвращения значительно уменьшилось. Моя ненависть к королю и Сэднилу, которые предали меня, сильнее, чем к Соне, которую я ненавидел с самого начала. Возможно, у меня также есть некоторые сомнения относительно действий принца Рейна.

Прежде всего, гнев и разочарование по отношению к себе яростно закручиваются внутри меня, ослабляя враждебность к Соне.

У меня нет никаких намерений держать обиду на Соню за нападение 20 лет назад. Она даже не родилась в то время, и если мы говорим о детях врагов, принц тоже.

Я даже начинаю думать, что, хотя ее и подозревали в причастности к недавним таинственным делам, она, возможно, не имела к этому никакого отношения. Это всего лишь моя догадка, но я думаю, что эта женщина достаточно умна, чтобы делать все достаточно хорошо, чтобы не попасть под подозрение.

Тем не менее, это не значит, что я ослабил свою защиту от Сони. Я тоже не собираюсь ее прощать.

После вчерашнего разговора я снова ощутил неописуемое отвращение к Соне. Казалось, она привыкла к боевым сценам и все еще что-то скрывала. Я не могу отделаться от мысли, что она совершила еще более возмутительные злодеяния.

Ее нельзя оценивать как обыкновенную 16-летнюю девушку. У нее слишком много достоинств.

Другими словами, я боялся Сони, потому что не мог видеть ее насквозь.

Хотя я никак не мог сказать это ей.

— Ты сам только что сказал, что твое сердце и разум в хаосе, верно? Тогда перестань пытаться решить свое будущее прямо сейчас. В конце концов, ты не сможешь принять правильное решение. Я думаю, что было бы лучше для тебя помогать мне с уборкой дома, ходить по магазинам или ухаживать за полем, как мой слуга, как это было первоначально предназначено.

Я отвернулся от нежной улыбки Сони.

— ...Почему ты так беспокоишься обо мне? Что ты обо мне думаешь?

— Интересно, не говорила ли я этого раньше? Лицо, голос и характер Уилла — все это в моем вкусе. Кроме того, я буду чувствовать себя хорошо, если заставлю человека, который ненавидит меня, служить мне и укрощать его.

Просто до какой степени она это серьезно? Я не понимаю, и это пугает.

— Если ты действительно не хочешь работать, несмотря ни на что, ты можешь просто бездельничать в своей комнате, но... ты будешь как, как мой питомец.

— Питомец?!

Глядя на меня, потерявшего дар речи, Соня хихикнула.

— О, но это тоже вариант. Я буду обожать тебя. Я дам тебе много еды и игрушек, и я даже возьму тебя на прогулку. Если это будет так, было бы даже лучше, если ты никогда не восстановишься...

— Я... я понял. Я буду работать. Я буду работать, так что дай мне работу. Просто избавь меня от участи домашнего животного.

Я закончил тем, что стал умолять вопреки себе. Я, как рыцарь, умер, но, похоже, у меня осталась гордость, как у человека.

— Неужели? Тогда я рассчитываю на тебя завтра. Я познакомлю тебя и с другими жителями деревни.

Соня вышла из комнаты, сладко шепча, чтобы хорошо отдохнуть хотя бы сегодня.

….Дерьмо. Это именно то, чего хочет эта женщина. Я чуть не потерял сознание в агонии, даже не издав ни звука.

Я полностью танцую на ладони Сони. Все видно насквозь, моим сердцем манипулируют, и меня загоняют в угол.

Каким-то образом, внутри меня, сформировалась новая цель.

Я должен бежать от злых рук Сони. Как будто я позволю держать себя, как домашнего питомца!

http://tl.rulate.ru/book/15661/551073